

Глава 589. Повтори

Мясник, немой, слепой и остальные бросились следом за армией богов, догоняя бесчисленных дьявольских предков, пытающихся сбежать вместе с монстрами Юду.

Пробежав около восьмидесяти километров, армия богов неожиданно остановилась, в то время как одноногий с целителем на спине пролетел мимо них сломя голову. Внезапно обнаружив, что союзников вокруг не осталось, старики задрожали от страха и мгновенно развернулись, успокоившись лишь тогда, когда вернулись к армии богов.

— Это граница картины глухого, мы не можем двигаться дальше. Если продолжить их преследовать, мы себя выдадим, — прошептала бабушка Сы.

— Нужно было предупредить нас наперёд, тогда мы бы не отбежали так далеко... — ворчал одноногий.

Целитель сполз с его спины, его ноги продолжали дрожать:

— Чёртов одноногий, из-за тебя я чуть не погиб в дьявольских руках!

Вдали от них глухой всё ещё размахивал своей кистью, краснея лицом от напряжения. Цинь Му заметил неладное и тут же подошёл к нему, дёргая за край одежды. Понимая, что тот никак не реагирует, он прокричал так громко, что могло показаться взревел дракон:

— Дедушка глухой, враг отступил, очнись!!!

Глухой немедленно опустил кисть, в то время как на его лице застыло ошеломлённое выражение. В следующий миг он ощутил сладкий привкус в горле, следом за которым из его рта потекла свежая кровь.

Цинь Му резко изменился в лице, его рука быстро дёрнулась, тыкая в районе сердца и горла старика, чтобы запечатать вышедшие из-под контроля Ци и кровь. Затем он стукнул по его межбровью и начал быстро носиться вокруг, исполняя технику Создания Небесного Дьявола и непрерывно ударяя по различным точкам, чтобы восстановить контроль над разбушевавшейся энергией.

Было очевидно, что глухой исчерпал все свои силы, сильно повреждая сердце и исконный дух. Сердце было напрямую связано с Ци и кровью, поэтому, как только те вышли из-под контроля, ни оно, ни сосуды, не смогли выдержать напряжения, отчего он начал кашлять кровью.

Цинь Му запечатал сердце и горло старика, вынуждая кровь оставаться на месте.

Исконный дух глухого тоже был крайне измотан и выглядел очень неустойчивым, будто находился на грани обрушения. Из-за этого Цинь Му решил использовать технику Создания Небесного Дьявола, запечатывая его три души и семь духов, чтобы не позволить им покинуть тело.

Таким образом, он выиграет немного дополнительного времени для лечения старика.

Цинь Му быстро достал травы для создания пилюль. Спустя несколько мгновений они были готовы, и он силой открыл рот глухого, засыпая их внутрь. Затем он использовал всевозможные техники рук, чтобы ускорить усвоение лекарственной энергии.

Вскоре вернулись бабушка Сы, слепой и остальные, и целитель тут же взял инициативу на себя. Леча глухого, он говорил:

— К счастью, Му'эр вовремя заметил его состояние, так что проблемы глухого не отберут слишком много времени. С моей помощью он будет жить, и уже сегодняшним вечером сможет прыгать, как ни в чём не бывало.

Возмущённо фыркнув, глухой ответил:

— Не буду. Какой учёный будет прыгать, как обезьяна?

Все облегчённо вздохнули, и бабушка Сы спросила:

— Глухой, сколько времени просуществует твоя картина?

— Если не разрушать мир картины, то армия богов будет жить вечно.

Глухой уселся на земле, и целитель заботливо занялся его лечением, непрерывно носясь туда-сюда. Цинь Му держался неподалёку, тоже принимая участие в процессе, в то время как Ху Лин'эр таскала за ними тарелку с иголками.

Троица оживлённо общалась, работая сообща.

— Впрочем, уничтожить мир картины не так уж и сложно. В этот раз мне удалось разобраться с дьяволами только благодаря тому, что мы сумели застать их врасплох, и они не успели понять, что реально, а что нет.

Лицо глухого быстро покрылось серебряными иголками, уголки его глаз безостановочно дёргались. И как только целитель вонзил последнюю иголку ему в веко, дёргание прекратилось, но вместо него онемела половина его лица.

Его глаза замерли, смотря в одну сторону, а глазные яблоки покосились, одно поднялось выше второго. Пуская слюну изо рта, он пробормотал:

— Если мне удастся восстановить свою Ци до вечера, то я нарисую вторую картину, которая повергнет их в ещё больший ужас... Целиитель, я чувствую, будто моё лицо уже не софсем моё... Я не чувствую ясыха...

— Эта иголка должна вонзиться и прижечь твой исконный дух, но она также блокирует нервы на твоём лице, поэтому они потеряют чувствительность на некоторое время. Не переживай! Му'эр, ты хорошо поработал, запечатав его души и духи. Видишь эту иглу? Куда я должен её поставить? — указывая на место возле позвоночника глухого, целитель выглядел не слишком уверенным в своём решении и, посмотрев на Цинь Му, спросил. — Стоит вонзить её здесь, или нет?.. —

Внимательно всё осмотрев, Цинь Му улыбчиво ответил:

— Дедушка целитель определённо меня испытывает. Если использовать иглу в этом месте, то она пронзит его душу земли и пришьёт его исконный дух к гениталиям. Кроме того, она проделает дыру в божественном сокровище Жизни и Смерти, позволяя дьявольской природе Юду пробраться в его промежность и душу земли, поглощая их. В таком случае дедушка станет бесплодным, а его характер ужасно изменится!

Не меняясь в лице, целитель отодвинул серебряную иглу в сторону и медленно кивнул:

— Я и вправду тебя испытывал, и ты умудрился это заметить.

Цинь Му улыбнулся:

— Я так и знал! Должно быть, дедушка целитель собирался пронзить этой иглой божественные сокровища Жизни и Смерти и Божественного Моста, позволяя жизненной Ци дедушки глухого свободно перемещаться между ними! Проткнув Божественный Мост, ты направишь его жизненную Ци в область Жизни и Смерти, подавляя дьявольскую природу Юду и не нанося вреда детородной функции!

Подняв палец немного выше того места, что показал целитель, Цинь Му посмотрел на него в ожидании:

— На самом деле ты собирался воткнуть иглу — вот здесь. Верно?

Целитель утвердительно хмыкнул. Он не покраснел в лице, его сердце не дрогнуло, но он незаметно вздохнул от стыда: «Малец Му'эр и вправду человек, установивший модель пространственной математики божественного моста. Его понимание этой области немного лучше моего...»

Как только глухой разобрал их разговор, его лоб покрылся холодным потом, покотившемся по лицу огромными каплями.

— Что, если мы проткнём дедушку глухого вот здесь? — энергично спросила Ху Лин'эр, указывая на море Ци глухого.

Цинь Му и целитель немедленно объяснили:

— Здесь нельзя. Если быть неосторожным, то таким образом можно полностью разрушить его совершенствование!

Резко побледнев в лице, глухой уставился на девочку:

— Лин'эр, я ведь учил тебя читать! За что ты так со мной?

Медицинские знания целителя всё же превосходили таковы у Цинь Му, владеющего более глубоким пониманием лишь в области Божественного Моста, в то время как он лучше знал все другие. Именно поэтому тот просто наблюдал большую часть времени.

Наконец исконный дух глухого стабилизировался, и целитель начал подбирать травы, чтобы помочь ему восстановить жизненную Ци.

Когда наступила ночь, вдали слышались скорбные вопли. Дьяволы не затихали, и время от времени даже били в свои барабаны, делая вид, что готовятся к атаке. Тем не менее, они так и не осмелились броситься в бой. Их цель состояла лишь в том, чтобы побеспокоить Цинь Му и остальных, не позволяя им нормально отдохнуть.

На следующий день оставшаяся часть дьявольской армии наконец добралась к импровизированному городу. Их военная сила постоянно накапливалась, со всех сторон тянулись непрерывные потоки подкреплений.

Бесчисленные дьявольские боги подоспели к линии фронта, издали всматриваясь в сторону

бездны города Безучастия. Не в силах сдерживать удивление, они обнаружили завораживающий город богов, внезапно появившийся вместо городских руин!

Высота нового города достигала трёхсот метров. Его стены напоминали горы, протянувшиеся между землёй и небом, а здания возвышались над всем вокруг. Более того, вдоль укреплений были установлены божественные пушки. На высоких башнях можно было сосчитать около сотни Пушек Божественного Солнечного Удара, своей формой напоминающих глазное яблоко!

На стенах виднелись бесчисленные боги и солдаты, одетые в золотые доспехи, один лишь вид которых внушал страх. Шагая туда-сюда, они непрерывно патрулировали округу.

В небо над божественным городом по спирали поднимались благодатные облака и сияли тысячи разноцветных лучей. Это было видение, созданное аурами богов!

Среди дьяволов начала сеяться паника, командиры армии тревожно переглядывались. Место, где должны были лежать руины, превратилось в великолепный божественный город, стены которого охраняло огромное количество богов!

Верхняя часть города была переполнена ужасающими божественными пушками. Их количества более чем хватало, чтобы стереть приближающуюся армию дьяволов с лица земли раз и навсегда.

Пушки Божественного Солнечного Удара, стоящие немного дальше, и вовсе заставляли волосы дьяволов вздыматься от злости. Разве это всё ещё можно было назвать войной? Их огневая мощь могла уничтожить целый мир, не говоря уже об их армии.

Увидев сложившуюся перед ними картину, дьявольские боги были поглощены страхом и даже не думали атаковать, молясь о том, чтобы противник не решится пойти в бой первым.

Расправив крылья, один из дьявольских богов тихо проговорил:

— Сначала нужно сообщить о происходящем уважаемому королю. Будьте внимательны, нельзя позволить врагу прорвать оборону главного лагеря!

Преодолев довольно большое расстояние, дьявольский бог приземлился перед Фу Жило, возглавляющим главную часть армии. Поздоровавшись, он доложил обстановку.

Фу Жило удивлённо посмотрел на дьявольского бога:

— У них и вправду есть что-то подобное? Не атакуйте первыми, отправьте отряд разведчиков, чтобы проверить настоящие ли их оружие. Моя армия доберётся к вам не позднее этой ночи.

Получив приказ, дьявольский бог полетел обратно. После прибытия он отправил группу солдат в разведку, и когда они подобралась на расстояние пятидесяти километров от города, десятки пушек внезапно произвели залп лучами света, превращая разведчиков в пепел.

Дьявольский бог улетел обратно, докладывая перед Фу Жило:

— Уважаемый король, я отправил разведчиков, но пушки сумели расстрелять их с расстояния в пятьдесят километров! Они настоящие!

Фу Жило почувствовал, как кожа на его макушке онемела, и прокричал:

— Откуда там мог взяться божественный город? Если бы что-то подобное действительно

существовало на Верховных Небесах Императора, мою дьявольскую расу давным-давно бы истребили! Ни они, ни Вечный Мир, не владеют подобной силой! Этот город не может быть настоящим!

Дьявольский бог с крыльями не посмел сказать ни слова в ответ.

Выражение лиц Фу Жило исказились от злости, между тем он продолжал кричать:

— Передайте приказ на линию фронта, никому нельзя отступать! Если кто-то ослушается, я лично принесу их голову в жертву! Когда прибудет моя армия, мы сотрём этот город с лица земли!

Дьявольский бог смиренно послушался и полетел назад.

По наступлению ночи главная армия Фу Жило наконец добралась до линии фронта. Издали глядя на богов в городе, он не смог разглядеть в них ничего подозрительного. Выражения его лиц постоянно мерцали от того, что он не мог принять решение.

Если город богов был настоящим, то даже дьявольские боги могли бы получить серьёзные ранения при осаде. Он не смел рисковать будущим своей дьявольской расы.

Между тем находящиеся за стенами города Цинь Му и остальные упаковали свои вещи, готовясь отступить...

Город богов был подделкой, нарисованной глухим всего за одну ночь. Но несмотря на это, пушки на его стенах были настоящими. Цинь Му передал Сы Юньсян приказ доставить их с помощью Собрания Исконных Духов.

Именно они заставили дьяволов дрожать от страха. Теперь ни дьявольские боги, ни Фу Жило не могли отличить настоящее от подделки.

Тем не менее, если Фу Жило примет решение атаковать, ему даже не понадобится поддержка основной армии. Одних лишь дьявольских богов и монстров Юду хватит, чтобы уничтожить город.

Из-за этого Цинь Му и остальным оставалось только бежать. В противном случае, когда начнётся атака Фу Жило, у них не останется шанса выбраться из поля боя.

Юноша и старики вышли через городские ворота и бросились в сторону города Ли. Но внезапно чёрная ночь стала яркой, будто день, и в небо медленно поднялось солнце, освещая всё в радиусе нескольких тысяч километров!

Всего лишь несколько мгновений назад была ночь, но теперь, без любых на то причин, наступил день!

«Неужели Имперский Наставник попутал часы, когда ковал солнце?»

Цинь Му и остальные недоумевали, прежде чем заметить впереди шагающий им навстречу силуэт трёхногого бога, окутанного ослепительными лучами божественного света.

Куда бы он не шёл, солнце двигалось следом!

— Владыка Солнца, это то место, где я встретил тень юнца, появившуюся в Великих Руинах, — раздался звенящий голос. Перед трёхногим богом шагал красивый молодой человек. Взглянув

на юношу и стариков, он улыбчиво проговорил. — С ним был коротышка, таскающий на спине оружие, напоминающее копьё. Узнать их будет несложно.

Его взгляд упал на слепого, который как раз выходил из города, затем прошёлся по всем старикам, прежде чем наконец остановиться на Цинь Му. С улыбкой на лице он проговорил:

— Сын Юду Цинь Му, Цинь Фэнцин? Ты совсем неплох. Я никак не ожидал, что ты окажешься тем, кого я видел в Юду. В тот момент я почувствовал себя довольно странно и мне показалось, что ты очень силен и необычен.

Цинь Му не обратил на него внимания, его взгляд устался на правую руку трёхногого бога с крыльями. Та была отрублена ниже запястья: «Это бог, разрубивший дедушку мясника напополам, он охраняет поддельное солнце Вечного Мира!»

Достав отрубленную руку, мясник спокойно проговорил:

— Бог небес вверху, ты нашёл меня, следуя за аурой этой штуки? Ты пришёл отомстить за свою отрубленную руку? Я тоже хочу отомстить за то, что ты со мной сделал. Тем не менее, твоя рука всё ещё у меня, в то время как моё тело снова целое. Я не буду этим пользоваться, — договорив, он бросил отрубленную кисть, и та пронеслась по небу, будто метеор, прежде чем упасть на правое запястье Владыки Солнца и немедленно с ним воссоединиться.

Взгляд Владыки Солнца упал на конечность, и он, шевеля ею, проговорил:

— Ты вернул мне кость руки, демонстрируя удивительную прямолинейность и честность. Но где плоть, кровь и кожа?

— Их сожрал гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи. Он не сумел разжевать кость твоей куриной лапы, поэтому её кость осталась, — подняв нож, безразлично ответил мясник. — Будем сражаться прямо здесь?

Владыка Солнца посмотрел на Цинь Му, колеблясь. Затем он повернулся к молодому мастеру Ци Цзюи не зная, что ему делать.

Цинь Му тоже повернулся к юноше, с любопытством спрашивая:

— Брат, что ты пытался мне сказать? — он смотрел на незнакомца извинительным взглядом. — Ты не мог бы повторить? Я не обратил на тебя внимания.